

Оставив регистрационную форму на столе, Хуан Хаоюй был увлечен Сюй Синьжань за рукав, шагая с оглядкой и бормоча:

— 3000 метров! 3000 метров! 3000 метров...

Положив левую руку на край стола, Цинь Эр поднял запястье и коснулся iPad согнутым указательным пальцем, чтобы открыть презентацию для следующего урока.

Слегка подняв взгляд и увидев, как Хуан Хаоюй возвращается на свое место, Цинь Эр повернулся к Цянь Туляну:

— Лянцзы, ты действительно спортивный герой...

Могучий Брат Лян исчез. Одна небрежная фраза Цинь Эра заставила Цянь Туляна смущенно прикусить нижнюю губу.

— Не слушай их ерунду.

Повернувшись обратно, Цянь Тулян убрал учебник китайского и достал из рюкзака учебник физики.

— Они просто хотят уговорить меня записаться на большее количество видов.

— Ты на соревнованиях, наверное, выглядишь круто, да?

Опираясь локтем на подлокотник кресла, Цинь Эр приподнял верхнюю часть тела, чтобы сесть ровнее, избегая iPencil в правой руке.

— Это все их выдумки, чтобы заставить меня участвовать...

Протянув правую руку, Цянь Тулян положил ее на запястье Цинь Эра, прижав основание ладони к основанию, и, держа iPencil за конец, подправил положение держателя, выровняв большой палец Цинь Эра, затем сжал его ладонь, чтобы тот мог крепко держать iPencil.

— Спасибо.

Благодарно моргнув, Цинь Эр пошевелил запястьем, и основание его ладони в ортопедической перчатке коснулось руки Цянь Туляна.

— Лянцзы, ты решил добавить еще один вид? Действительно хочешь пробежать 3000 метров?

Цинь Эр все еще улыбался, его верхняя губа по-прежнему была красивой, но Цянь Тулян смущенно отвел руку и отвернулся.

— Зачем столько вопросов? Ты тоже хочешь уговорить меня? Или придешь посмотреть?

От учебного корпуса до стадиона нужно было спуститься по каменным ступеням. Пластиковая дорожка окружала футбольное поле, а вокруг и внутри дорожки была трава. Весь стадион был окружен зеленой сеткой, что делало его недоступным для колясок. Цянь Тулян считал, что Цинь Эр вряд ли сможет наблюдать за соревнованиями.

К тому же, учитывая состояние здоровья Цинь Эра, он даже не мог посещать все уроки. На стадионе было бы слишком много людей, слишком шумно, а соревнования длились бы слишком долго. Как он мог выдержать?

Зная, что Цинь Эр не придет, Цянь Тулян задал этот вопрос, чтобы быстрее закончить разговор.

Он не хотел больше говорить с Цинь Эром, он боялся.

Почувствовав его отстраненность, Цинь Эр опустил глаза, слегка улыбнулся, подвинул левую руку, поднял запястье и положил левую ладонь на то место, где только что была рука Цянь Туляна, прижав основания ладоней друг к другу:

— Да, я приду.

Уголки его губ едва заметно дрогнули, и он тихо прошептал:

— Я должен посмотреть на соревнования Лянцзы...

С детства, если Цянь Тулян хотел что-то сделать, Юй Синьнань всегда поддерживал его. И на этот раз не было исключения.

Забег на 3000 метров, доступный только для выпускников, больше напоминал не соревнование, а предварительную церемонию перед выпускными экзаменами.

Мужская дистанция на школьных экзаменах по физкультуре составляла 1000 метров, что уже было испытанием для многих малоподвижных юношей. Теперь длина была в три раза больше, что делало задачу еще сложнее.

Школа ввела эту дисциплину не для поиска талантливых бегунов и не для стимуляции конкуренции, а для поднятия боевого духа выпускников. Это был способ снять напряжение, крик молодости. Все классные руководители поддержали инициативу школы, поощряя

мальчиков участвовать в забеге, и вскоре число участников приблизилось к сотне.

Независимо от того, придет ли Цинь Эр на соревнования, Цянь Тулян готовился к ним серьезнее, чем когда-либо. Обычно не тренировавшийся в последний момент, он на этот раз поддавался давлению и начал дополнительные тренировки. Помимо обычных занятий, он каждый вечер задерживался с Юй Синьнанем, чтобы проплыть еще 1000 метров.

Юй Синьнань не понимал, почему Цянь Тулян так серьезно отнесся к школьным соревнованиям в этом году, считая, что его просто подогрели одноклассники.

В октябре температура резко упала, и утренний воздух уже напоминал начало зимы. Некоторые, кто боялся холода, уже достали зимние школьные куртки. В коридорах учебного корпуса толстые белые пуховики делали учеников похожими на неуклюжих белых медведей.

Детство, проведенное в бассейне, научило Цянь Туляна и Юй Синьнаня не бояться холода. Их зимние куртки с первого дня лежали в самом дальнем углу шкафа, так и не дождавшись своего часа. Осенью они просто надевали более толстые худи, оставляя поверх тонкие куртки.

А Цинь Эр, уже укутавшийся в теплую куртку поверх осенней формы, присоединился к «белым медведям». Его слабые ноги были укрыты зимними штанами, под которыми он носил пушистые теплые брюки. Молния на куртке была застегнута до самого горла, оставляя видимым только острый подбородок. Сидя в кресле, он выглядел как человек в белом, пухлом скафандре, что делало его менее худым.

Тело Цинь Эра не позволяло ему быть упрямым. Гипоталамус еще не чувствовал холода, но конечности становились все более чувствительными, периодически вызывая внезапные спазмы. Чтобы избежать травм мочеиспускательного канала, Линь Янь больше не разрешал Цинь Эру использовать катетер вне уроков.

Ночью спазмы усиливались. Опустившись на кровать, его ноги начинали дергаться, вызывая постоянную боль в спине. Даже при том, что у него было только полдня занятий, Цинь Эр уже не мог посещать все уроки. Бессонница становилась все серьезнее, и он все чаще проводил ночи в муках, а утром не мог встать, вынужденный пропускать занятия. Встречи с Цянь Туляном становились все короче.

Эти две недели пролетели для Цянь Туляна быстро. Хотя он и переживал из-за редких встреч с соседом по парте, учеба и тренировки заполняли его жизнь. Несмотря на усталость, он был счастлив.

Скоро наступил долгожданный последний спортивный праздник для выпускников.

После речи директора ведущий объявил о завершении парада спортсменов, и все ученики разошлись, чтобы начать соревнования.

За красноватой пластиковой дорожкой, внутри зеленой сетки, трава была разделена мелом на квадраты, в каждом из которых были установлены палатки с табличками классов, принесены столы и скамейки из классов. Это были штабы классов.

Соревнования проходили два дня. Первый день был посвящен полевым дисциплинам и предварительным забегам, а финалы беговых дисциплин проходили на второй день.

Финал мужского забега на 1000 метров был назначен на утро второго дня, а мужской забег на 3000 метров, без предварительных забегов и групп, стал завершающим событием во второй половине дня.

Поэтому для Цянь Туляна первый день был лишь разминкой.

Легко заняв первое место в своем забеге на 1000 метров, он с Юй Синьнанем ходил по стадиону, поддерживая своих одноклассников.

Конечно, в этот день Цинь Эр не появился.

Он пропускал занятия уже три дня, и Цянь Тулян хотел спросить, не заболел ли он, но так и не отправил сообщение и не нажал кнопку звонка.

Во время соревнований Цянь Тулян не знал, как выразить свою заботу, не превратив это в напоминание или намек на обещание прийти.

Он не верил, что Цинь Эр действительно придет, и даже не считал, что между ними было какое-то соглашение. Учитывая состояние Цинь Эра, участие в этом мероприятии было действительно не лучшей идеей, и Цянь Тулян это понимал.

<http://bllate.org/book/15550/1376404>